

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.В. Головизнин

Институт глобализации и социальных движений, Москва

ЭВОЛЮЦИЯ «ВЯТСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО СТИЛЯ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТИ ВЯТСКО-КАМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

XVII и XVIII вв. занимают особое место в истории русской духовной (равным образом и материальной) культуры. В этот период времени страна, получившая за короткий период времени более чем четырехкратное приращение территории, совершала стремительные прорывы, войдя по уровню экономики, военного дела, науки, искусства в когорту мировых держав. Но этот же стремительный прогресс в одних (прежде всего технических) областях, на который другие страны тратили много больше времени, сосуществовал с традиционностью и даже застойностью в иных (социальных) сферах. Разрыв, то сокращаясь, то усиливаясь, сформировал весьма своеобразную культурную среду, которая, базируясь на традициях русского средневековья, впитала в себя множество иноземных влияний как с Запада, так и с Востока. Частью этой среды стал спорный и неоднозначный феномен «русского барокко», который наиболее зримо (в буквальном смысле этого слова) нашел отражение в архитектуре не только столичных городов, но и провинции.

Известный исследователь русской средневековой духовности В.В. Бычков (1992, с. 520) охарактеризовал эстетику России XVII – начала XVIII в. следующим образом: «В последний период русского Средневековья в отношении главной эстетической проблемы прекрасного существовали во взаимном «состоянии» три основных тенденции. Традиционная средневековая установка на единственно активную духовную красоту – божественную, внутреннюю, нравственную. Видимая красота признавалась, но считалась малоценной, тленной и греховной. Ей активно противостояла, особенно в обыденной жизни и в искусстве, тенденция, опирающаяся на фольклорные истоки и укоренившаяся практически во всех слоях населения – от беднейших до царя и высшего духовенства, тенден-

ция к оправданию и культивированию чувственно воспринимаемой красоты (пестроты) и самой по себе, и как знака жизненного благополучия, знатности и высокого социального положения. Наконец, в борьбе уже с этой тенденцией стала формироваться под влиянием западноевропейской эстетики, условно говоря, научно-рационалистическая линия эстетики, стремящаяся понять красоту исходя из рациональных оснований разума. Все эти тенденции существовали в одной культуре и в тесной взаимосвязи, опирались на одну и ту же художественную практику, но имели отнюдь не одинаковую художественную перспективу». Иными словами, на рубеже Средневековья и Нового времени в России возникли культурные процессы, в чем-то аналогичные западноевропейскому Ренессансу, который, в свою очередь, породил барокко и классицизм. Разница, однако, состояла в том, что в Европе история эстетики от Ренессанса до классицизма имеет более или менее четкую периодизацию, а в России, как мы пытались показать ранее, средневековые феномены культуры существовали одновременно с барочными и даже «классическими» тенденциями. Если обратиться к истории русского «провинциального барокко» (сразу оговоримся, что сознаем спорность этого термина), то упомянутое выше соединение различных культурных пластов как нигде более чувствуется на вятской земле, будучи воплощенным в архитектуре вятских храмов XVII–XVIII вв. Эти храмы были центрами духовности не только в городах, но и на селе. Сейчас они являются «немыми» историческими источниками, в которых исследователь может проследить эволюцию региональной культуры от древнерусских форм через «вятское» барокко к не менее своеобразному «вятскому» раннему классицизму.

Период XVII–XVIII столетий явился «судьбоносным» для Вятского края, которому, наряду с Русским Севером, было суждено сыграть роль «моста» в освоении россиянами пространств Сибири и Дальнего Востока. В раннее Средневековье обширная территория вятских земель была объектом соперничества между Великокняжеским престолом Владимира и Волжской Болгарией, а позже – между Москвой и Великим Новгородом, который стремился выйти через вятские земли на торговые пути к странам Востока, а также использовать их как «житницу». Длительное время вятичи, держа равноудаленность от борющихся за гегемонию соперников, имели самоуправление – «вече» в светских вопросах и широкую церковную автономию. Взятие Хлынова войсками московского князя в середине XV в. положило начало зависимости Вятки от Москвы. В делах церковных управление Вяткой шло поначалу из Пермской

земли, впоследствии из Казани. Только в 1657 г. была создана отдельная Вятская епархия, основание которой было подготовлено деятельностью Святителя Трифона Вятского. К этому времени Русское государство прочно укрепилось в Поволжье и Южной Сибири, кратчайший путь в которую проходил через вятские земли. Таким образом, территория Вятско-Камского междуречья, бывшая ранее полиэтнической периферией, стала приоритетной областью освоения.

Вскоре после основания Вятской епархии на ее территории развернулось каменное строительство храмов, которое по тем временам можно было назвать массовым. Этому в значительной степени способствовало выгодное положение Вятки на стыке торговых путей между Сибирью, Архангельском, Москвой и богатым хлебом Поволжьем. В качестве образцов вятских каменных церквей историки русского искусства традиционно называют храмы Великого Устюга. Этот северный город был восточным форпостом Московии. Через него в Москву шли поступающие в архангельский порт европейские товары. Там же формировались экспедиции на Восток – в Вычегодскую землю, Северное Прикамье и далее – за Урал. Не удивительно, что храмовая архитектура Великого Устюга испытала сильное московское влияние. Особый интерес для нас представляют одноглавые ярусные храмы типа «корабля», которые широко распространились и в Вятском крае (рис. 1). По мнению исследователей, данный вид каменной церкви явился результатом переосмысливания московских ярусных «нарышкинских» форм храмового строительства на Русском Севере. Там в силу климатических условий и социальных факторов «нарышкинский стиль» эволюционировал в сторону «трапезных церквей» с высоким четвериком, которые позволяли бы вместить большое число верующих, особенно, в зимний период. Венчающие здания восьмерики при этом сужались, становились более изящными и часто выполняли функцию колоколен (Шильниковская В.П., 1987, с. 16–164). Конфигурация пространства и декор стен позволяют причислить эти церкви к провинциальному барокко. На вятской земле классическим образцом храмов такого типа явилась церковь Макария Желтоводского в с. Макарье, входящем в настоящее время в городскую черту Кирова (рис. 2). И этот храм и другие отличались значительной пышностью «узорочья» – декоративного убранства стен (рис. 3). Это находит объяснение в сильном влиянии на Вятке «народного православия», тесно связанного с фольклорной традицией, восходящей к дохристианским культам природы.

Рис. 1. Храм Николы Гостунского. *Великий Устюг. Конец XVII в.*

Говоря о «московском» происхождении такого типа храмов, следует, на наш взгляд, иметь в виду и возможности иных, более традиционных для Севера влияний. Так, архаичные четвериковые храмы с миниатюрным восьмериком-колокольней до настоящего времени сохранились в Северном Прикамье, в Чердыни и Чердынском районе (рис. 4). От вятских сооружений они отличаются значительной миниатюрностью форм. В то же время своеобразный «свияжский» вариант храма «восьмерик на четверике» шел на вятские земли с юго-запада, из Казани. Образцом такой архитектуры является Благовещенская церковь в г. Яранске, построенная в кон-

це XVII в., т.е. раньше многих храмов Великого Устюга (рис. 5). К типу классических «московских» «нарышкинских» церквей относилась и утраченная уже в нынешнем столетии Церковь Рождества Богородицы в с. Шошма Яранского района Кировской области.

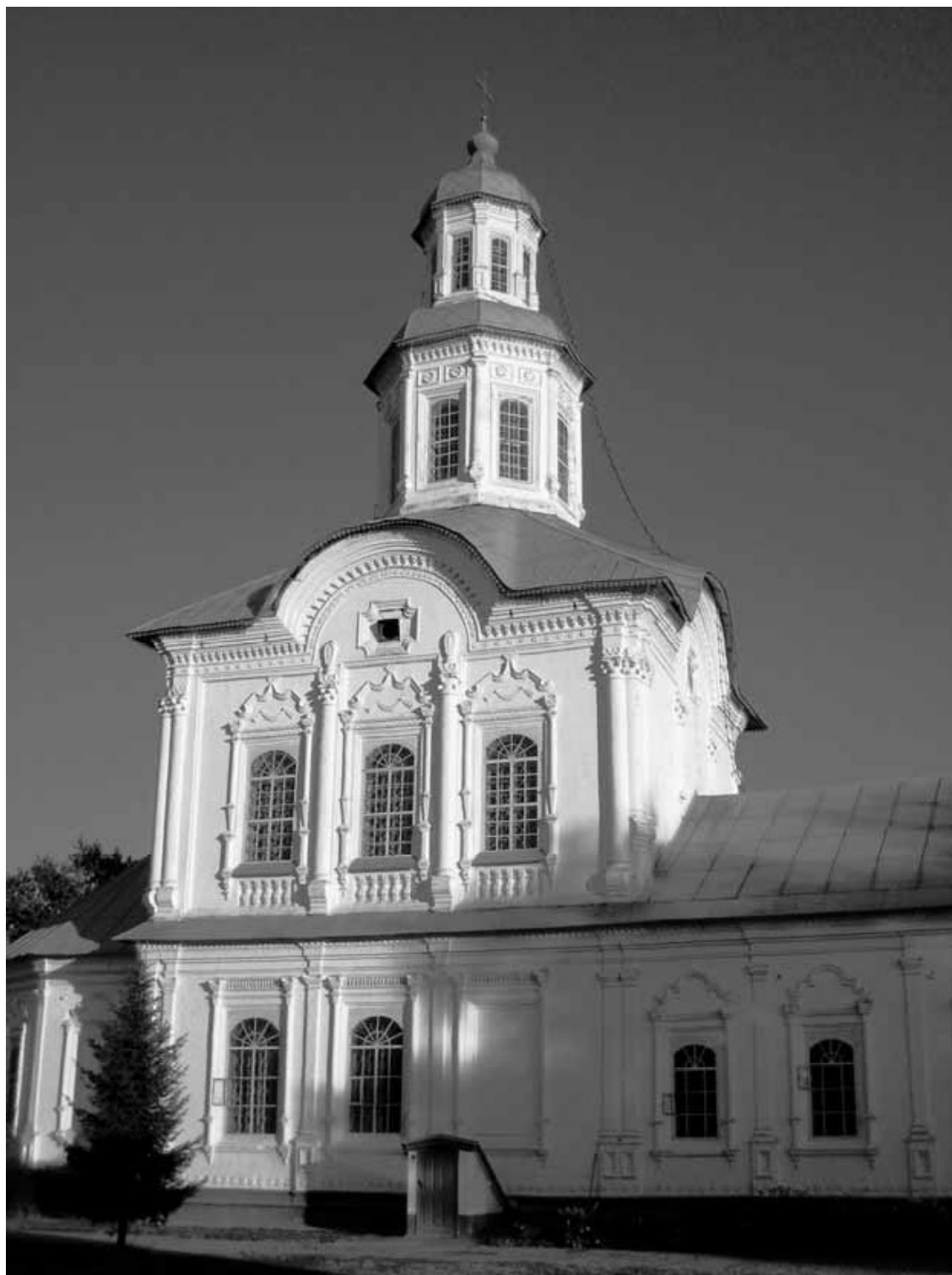

Рис. 2. Церковь Макария Желтоводского. *Макарье Кировской области*

Рис. 3. Вятское узорочье. Никольская церковь.
Истобенское Кировской области

Рис. 4. Храм Иоанно-Богословского монастыря. *Чердынь Пермского края*

Рис. 5. Благовещенская церковь. *Яранск Кировской области*

В происхождении «вятского варианта русского храмового барокко» отмечают три источника: московская «нарышкинская» архитектура, переосмысленная в Великом Устюге, храмы Пермского края и южный «свяжский тип церкви, формировавшийся на землях бывшего Казанского ханства. Следует также заметить, что все эти направления культурного влияния сложились при деятельном персональном участии Трифона Вятского. Он, уроженец Мезенского Севера, неоднократно бывал в Сольвычегодске, подвизался в монастырях Пермской земли. Он же был в значительной степени инициатором прокладывания в вятские земли «южного пути» через Казань, Козьмодемьянск, Царевококшайск (совр. Йошкар-ола), Яранск, Санчурск и Уржум. Думается также, что немалый вклад в финансирование строительства «барочных» храмов на Вятке и за ее пределами внесло семейство купцов Строгановых. В связи с этим «русское барокко» получило также название «строгановского». Источники сообщают, что, даже несмотря на запрет на каменное строительство, изданный правительством в 1714 г. в связи с постройкой Петербурга, каменные церкви на вятской земле продолжали возводиться. Наряду с уже описанным нами «вятским барокко» в середине XVIII в. на Вятке появились и церкви иного ти-

па, как, например, храм Спаса Преображения в с. Великорецком (рис. 6) или Троицкая церковь в с. Быстрица. Оба этих храма в форме вытянутого вверх куба, существенно отличаются от ярусных узорчатых церквей. Они поражают строгостью и величественностью, что позволяет усматривать в их архитектурных формах влияние «петровского барокко». К сожалению, до настоящего времени эти церкви дошли в значительно перестроенном виде и практически не изучены (Гнедовский Б.В., Добровольская З.Д., 1971, с. 86–87).

Заключая этот раздел, вновь обратимся к мнению профессора В.В. Бычкова. Он заметил: «Все ли эти характеристики суть барокко и складывается ли на их основе особый вариант «русского барокко» или некое иное культурное образование, для нас в данном случае не столь важно. Главное, что почти все перечисленные особенности нового типа русской культуры в основе своей – эстетические характеристики и свидетельствуют о значительном развитии эстетического сознания того времени и притом в направлении усиления внимания к *формам выражения* и их динамизму и роста многообразия самих этих форм» (Бычков В.В., 1992, с. 508–509).

Рис. 6. Храм Спаса Преображения. *Великорецкое Кировской области*

Рис. 7. Слободской центральный ансамбль. *Вятская губерния.*
Фото начала XX в.

Рис. 8. Вознесенская церковь. *Узи. Удмуртия*

Конец XVIII в. ознаменовался расцветом классицизма. В провинции, включая вятские земли, этот стиль утверждался медленно, сосуществуя с более ранними архитектурными формами. В этом отношении примечателен фотоснимок центральной площади города Слободского, сделанный в начале прошлого века. На нем видно, как на небольшом пяточке сосуществуют друг с другом стили нескольких культурных эпох, от древнерусской до эклектики конца XIX в., включая, разумеется, и классицизм (рис. 7).

Рис. 9. Церковь Троицы Живоначальной. Елово. Удмуртия

Примечательно, что если архитектура Великого Устюга динамичнее развивалась в первой половине XVIII столетия, то во второй половине темп переходит к Вятке. Если в Великом Устюге нам известен один, весьма скромный по размерам «классический» памятник культовой архитектуры – собор Иоанна Устюжского, то «вятский классицизм» в конце XVIII – начале XIX в. пережил подлинный расцвет. Этот расцвет был обусловлен христианизацией удмуртов и, соответственно, продвижением вятской культовой архитектуры на Восток, на территорию современной Республики Удмуртия. Если обратить внимание на монументальную Вознесенскую церковь в с. Узи (ныне – Селтинский район, Республика Удмуртия) (рис. 8), то в этом храме «классическая» строгость сочетается с традиционной вятской ярусностью и архаичной сводчатостью интерьера.

Такие же вятские формы, слегка «разбавленные» классическими элементами, можно увидеть в Троицкой церкви с. Елово (Ярский район, Республика Удмуртия) (рис. 9). Едва уловимая вятская ярусность заметна также в конструкции Вознесенской церкви с. Чутырь (Игринский район, Республика Удмуртия), которая принадлежит уже к позднему классицизму.

Рис. 10. Церковь Николая Чудотворца. *Данилово. Удмуртия*

Рис. 11. Церковь Троицы Живоначальной. *Мостовое. Удмуртия*

Рис. 12. Ранний вятский классицизм. Церковь Илии Пророка.
Ильинское Малопургинского района. Удмуртия

По мере продвижения на Восток «вятский классицизм» стал меняться, значительно отходя от образцов. Храмы в юго-восточной части Удмуртии становятся не только более строгими, но и более миниатюрными, приземистыми, как, например, церковь Николая Чудотворца (с. Данилово (ныне Киясовский район, Республика Удмуртия) (рис. 10); церковь Троицы Живоначальной (с. Мостовое Сарапульского района, Республика Удмуртия) (рис. 11); храм Илии Пророка (с. Ильинское Малопургинского района, Республика Удмуртия) (рис. 12). В то же время многие специфичные формы вятских храмов сохранились и в этих достаточно поздних постройках.

Таким образом, вятское храмовое зодчество – значимое и самобытное явление, порожденное русской позднесредневековой культурой по мере ее проникновения в регионы, населенные финно-угорскими и тюркскими народами. Меняясь в соответствии с духом времени, оно распространилось как в пространстве, перейдя Уральские горы и оказав влияние на сибирское каменное строительство, так и во времени, пройдя в короткий срок от древнерусских средневековых образцов до классицизма.

Библиографический список

Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII вв. М., 1992. 637 с.

Гнедовский Б.В., Добровольская З.Д. Дорогами земли вятской. М., 1971. С. 86–87.

Шильниковская В.П. Великий Устюг. М., 1987. С. 163–164.

В.Е. Ларичев

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск

СВЯТИЛИЩЕ ВТОРОГО КАМЕННОГО ОСТРОВА СРЕДНЕЙ АНГАРЫ (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)

Вводные замечания. Поразительные в неожиданности результаты раскопок М.М. Герасимовым Мальты способствовали началу становления в России палеоастрономии и палеокалендаристики в последние десятилетия прошлого века. Числовые знаковые записи на объектах искусства уникального донныне святилища палеолита позволили установить высокий уровень астрономических знаний обитателей Сибири эпохи верхнего палеолита. Это стало следствием разработки новой методики анализа объектов художе-